

ПОЦЕЛУЙ ДЕМОНА

АНИТА МУР

18+

Анита Мур

Поцелуй демона

«Автор»

2023

Мур А.

Поцелуй демона / А. Мур — «Автор», 2023

Остро! Горячо! На грани! Род Иветты скоро разорится. Чтобы избежать участи похуже, она должна выиграть отбор невест для короля. Выхода нет - придется призывать демона...Осторожно, подробные сцены секса! (Демон +человеческая женщина)

© Мур А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анита Мур

Поцелуй демона

Глава 1

Королевский гонец приехал неспроста.

Иветта заметила его в окно совершенно случайно. Повернулась, указывая горничной, где поправить прическу, и за кисеей занавеси отметила краем глаза движущееся пятно. Характерный бело-золотой штандарт запылится в дороге, но все равно был различим даже с высоты второго этажа. Сердце девушки забилося сильнее – неужели то, что она ждала последние несколько лет, все же произошло?

За обедом она вертелась и ерзала, матушке даже дважды пришлось сделать ей замечание, на что сестричка Терисса выпрямилась еще сильнее и демонстративно элегантно поднесла ко рту крохотную десертную ложечку. Младшая и балованная до невозможности, она не упускала случая поддеть сестру.

– У меня для вас есть важная новость. – утерев рот салфеткой, степенно произнёс отец, и обе сестры замерли, наострив уши. – Меня с утра навестил посланник его величества Килвара, да хранят его боги.

Домочадцы и стоявшие у стен слуги дружно осенили лбы звездным знаменем. Сами «звезды» давно уже канули в историю, да память о них осталась не самая хорошая, но в религии они занимательно отразились как оберегающие и охраняющие божественные силы.

– Объявляется королевский отбор! – не выдержав, воскликнула мать Иветты, чем заработала неодобрительный взгляд мужа.

– Именно так, Честити. – со значением протянул мистер Юнтис, и женщина поспешно закрыла рот. С главой семейства спорить не смел никто. Тем более, перебивать и мешать производить должное впечатление. Иветта перестала дышать. Неужели? Ее матушка не станет просто так волноваться, а иначе, как волнением, и не объяснить ее вопиющей выходки. – Да, наша дочь приглашена!

Отец добился своего – бурные овации публики в лице почтительных слуг и восторженных дочерей достались именно ему. Иветту только царапнуло единственное число, но она тут же отбросила подозрения – ну, в конце концов, она же старшая, ей и замуж идти первой! И ничуть она не перестарок, девятнадцать тоже юность! А младшая, Терисса, совсем еще девчонка, даром что в брачный возраст вступила. Шестнадцать ей, может, и исполнилось этой весной, а вот мозги еще не добрались до адресата. Дразнится, проворачивает какие-то совершенно детские и глупые подставы вроде вылитого на платье кувшина сока, а пожаловаться нельзя – как же, младшенькая, ей во всем уступать должно.

Потому на отбор к королю по-любому ехать ей.

Иветта очень хотела стать королевой. Пожалуй, даже не столько ради власти и богатства, которые из провинциальной усадьбы казались весьма соблазнительными, а скорее чтобы вырваться из удушливого отчего дома с его условностями, строгим распорядком и бдящим оком отца, надзиравшего коршуном как за успехами дочерей в учебе, так и в тонких искусствах вышивки и пения.

Вот, казалось бы, что преподаватель портального мастерства мог понимать в женских штучках? А вот поди ж ты, находил, к чему придраться, причем совершенно справедливо!

– Терисса, доедай скорее, пойдём! – в не меньшем возбуждении воскликнула маменька. – Нам нужно столько сделать, ведь в столице нужно быть через неделю, а новый гардероб за это

время никак не пошить! Потому придется выбрать, что попримечнее, там на месте справишь остальное. Иветта?

Она пребывала в ступоре от услышанного, потому не сразу отреагировала. Маменька поджала губы и повторила резче:

– Иветта, я с тобой говорю, где ты опять витаешь? Поделишься с сестрой гардеробом. Тебе ни к чему, а у нее дело всей жизни решается! Помнишь, то платье, что мы готовили к твоему первому балу? Вот, его точно возьмём. Ушьём, конечно, ты покрупнее будешь...

И матушка с неодобрением и скрытой завистью покосилась на внушительную грудь Иветты. Та в последние лет пять стала ее проклятием. Вместо того, чтобы смотреть в лицо, даже старый учитель принялся опускать глаза все ниже, а после дребезжащим голосом извиняться, что потерял нить повествования. Потому платья она носила самые скромные, и никак не думала, что сестрица позарится на...

Стоп.

При чем тут Терисса?

– Матушка, но разве на отбор еду не я? – осторожно уточнила она, глядя при этом на отца. Без его разрешения и повеления все равно никто в доме не чихнёт, не говоря уже о столь важном событии, как выбор королевской невесты. Кто из них с сестрой поедет, решала точно не матушка.

– Нет, конечно. – ожидаемо ответил вместо Честити ее муж. – Твой жених уже давно выбран. Это наш сосед, мистер Гверт.

Иветта промолчала, но не потому, что была согласна с этим заявлением. У нее перехватило горло и отнялся язык от обиды и несправедливости.

– Но он же стар! И уморил уже четырёх жён!.. – придя в себя, возмутилась она. Девушка понимала, что испытывает терпение, которого у отца и так было не очень много, но сдержаться не могла. Это же ее жизнь, ее шанс на лучшее, и вот так, запросто, ее лишат возможности даже попытаться выиграть отбор? Отдадут за старика? Мистер Гверт всего на год младше ее отца, и четырежды вдовец. По поводу смерти последней жены даже проводилось расследование, потому что труп был в странном состоянии. Подробностей дела не разглашали, но следователи долго ездили по окрестностям, пытаясь у проживавших неподалёку их впечатления по поводу брака землевладельца. Счастливым его назвать точно было нельзя – папенька на фоне мистера Гверта был просто образцом покладистости и вседозволенности. Потому слухи о причинах гибели бедняжки ходили самые разные, от самоубийства до убийства.

– Не говори глупости. – одёрнул дочь мистер Юнтис. За годы преподавания в Академии он привык к тому, что студенты слушают его открыв рот, а вопросы задают исключительно в отведённое для этого время. Желательно, как можно меньше. А потому любое противоречие или возражение выводило его из себя. – Мистер Гверт в самом расцвете сил для мужчины. Он глубоко несчастен, ему, как ты знаешь, не везло с супругами. Но ты-то сумеешь сделать его счастливым! И чтобы я больше никаких сплетен в моем доме не слышал!

– Да, папенька. – покорно пробормотала Иветта, в глубине души кипя от ярости. Она так просто не сдастся! Девушка еще толком не представляла, что именно сделает, но была совершенно уверена, что ее сестра на отбор ехать не достойна! А вот она сама – очень даже.

Разговор за столом увял, и десерт они доедали в тягостном молчании. Терисса закончила быстрее всех, и увлекла матушку наверх, мерять и выбирать наряды, не забыв перед уходом показать Иветте язык.

Девушка несколько раз открывала рот, собираясь задать вопрос отцу, но тут же закрывала его обратно, не проронив ни звука. Смысл спрашивать, если он уже все для себя решил? Мистера Юнтиса никогда не интересовало ничье мнение, кроме его собственного. Особенно, если речь шла о деньгах.

Иветта давно догадывалась, что в поместье не так все гладко, как хочет показать всем гостям матушка. Она видела и прохудившиеся крыши в поселении, которые давно было пора менять, и опустевшие гостевые комнаты, из которых таинственным образом исчезали ценные вазы и пушистые ковры. Можно было бы списать на воровство слуг, если бы все в поместье так не боялись гнева мистера Юнтиса. О, если он кого-то поймает на горячем, смерть покажется избавлением храбрецу! Отсюда шёл логичный вывод. Раз предметы исчезают не в карманах слуг – значит, их продаёт сам хозяин. Или, точнее, матушка под чутким руководством отца.

Несмотря на желание контролировать всех и вся, хозяин дома брезговал заниматься приземлёнными товарно-денежными отношениями. Всеми финансами ведала миссис Юнтис, однако с нее периодически требовался отчёт, и горе ей, если баланс не сходился. Сам же отец семейства посвятил себя целиком и полностью науке. Пусть он отошёл от преподавания, но изыскания свои не бросил, пропадая целыми днями в кабинете и лаборатории.

Иветта заморгала от неожиданно пришедшей ей в голову мысли.

Поспешно покончив с десертом, девушка пожелала хорошего дня отцу и закрылась в комнате. Ее молчаливость и задумчивость никого не удивили – как же, скоро ей замуж идти, девица готовится морально, перебирает в голове приданое.

На самом деле Иветта перебирала в голове совершенно другое.

У отца за годы в Академии скопилась огромная библиотека, в том числе запрещённых фолиантов. Самые опасные из них хранились в отдельном, защищённом заклинаниями и хитроумными замками, металлическом стеллаже.

И одну из этих редких, категорически запрещённых к использованию книг Иветта собиралась украсть.

Точнее, позаимствовать на время.

Дождаться, пока весь дом заснёт, оказалось тяжелее всего. Служанки упорно продолжали снова по коридору, бегая с мелкими поручениями матушки и сестры. Как же, собирают невесту в дорогу! Иветта скривилась. Ничего, подождите немного. Завтра уже все будет по-другому!

Только бы у нее все получилось...

Наконец, проскрипели двери чёрного хода – горничные, едва передвигая ноги от усталости, спускались к себе. Они переговаривались вполголоса, но Иветта слышала их прекрасно – она приникла ухом к двери, ловя малейшие шорохи по ту сторону. Отец давно ушел к себе, мать с сестрой все еще щебетали, но сегодня ни одна из них не придёт к ней в комнату. Слишком они заняты примеркой. И уж точно не заявятся в библиотеку! Сестрица недолюбливала чтение, считая учебу тоскливой обязанностью. Если бы не настояния отца, она бы выучилась только читать, и то ради любовных романов.

Визитов родственников можно ожидать завтра.

С утра явится матушка, забирать те платья, которые сочтёт нужными – у Иветты скопился неплохой гардероб, который будет ей ни к чему в отдаленном поместье Гвертов.

От одной мысли о грядущем браке на нее снова накатила волна негодования. Не столько по поводу кандидатуры, хотя выходить замуж за старика с неясными пристрастиями далеко не предел мечтаний. Иветта сильно подозревала, что мистер Гверт проводил над своими жёнами какие-то опыты, даром последняя была так изуродована. К тому же он и сам порталщик, хоть и слабенький. Значит, раскроет ее дар в полной мере... Тем не менее от одной мысли о том, что придется позволить к себе прикоснуться престарелому сластолюбу, девушку передергивало. Не вздумает ли он продолжить эксперименты над новой женой?

Конечно, она всегда может попытаться сбежать. Даже в неактивном виде ее дар был достаточно силён, чтобы построить простенький портал в ближайший город. Отец в свое время говорил, что родись она мальчиком, за нее передрались бы королевства. А так – ее удел питать силу мужа. Возможно, мистер Гверт как раз и лелеет мечту усилиться, потому и перебирает

жён? Ему все равно, в каком виде ему отдадут Иветту, как ни иронично, ему важнее она сама. Не о том мечтают экзальтированные девицы, ох не о том...

Сосед еще и приплатит, чтобы получить новую игрушку как можно скорее, а потому матушка не будет стесняться, заберёт все мало-мальски приличное из пошитых на заказ в лучшие времена нарядов.

Когда все сундуки будут укомплектованы, не преминет явиться Терисса, чтобы подразнить Иветту и пошарить в ее шкатулке с драгоценностями, под предлогом того, что ей на отборе пригодятся, а старшей сестре еще купит ее престарелый муж. Если та, конечно, проживет достаточно долго.

Скрипнув зубами, девушка приоткрыла дверь и еще раз прислушалась. Тишина.

Пора.

До библиотеки она летела, почти не касаясь земли. Только прикрыв за собой тяжелую створку, Иветта позволила себе перевести дыхание. Ее все еще не обнаружили. Хорошо.

Теперь самое сложное.

Тяжелая рама чуть не вывернулась из дрожащих рук. Тайный стеллаж прятался за картиной с изображением того самого короля, на отбор к которому собиралась попасть Иветта. Она на мгновение залюбовалась его точеными чертами. Конечно, скорее всего художник польстил монарху, но поговаривали, что и в жизни его подбородок был столь квадратен, а глаза так же голубы, как и на портретах. Девушка томно вздохнула, представив себе, как прекрасно, наверное, быть женой эдакого красавчика.

Ну, еще и королевой, к тому же.

– Жди меня, милый Килвар! Я уже иду к тебе! – прошептала она, краснея от собственной смелости, и бережно поставила портрет у стены.

Ее взгляду открылась ровная стена, но Иветта не обманывалась иллюзией. Несколько раз она видела, как отец открывает стеллаж. Он-то думал, что она убежала гулять – тогда девочка была еще довольно мала, и не могла долго высиживать за книгами. Бьющая через край энергия просила своего. Но дважды Иветта как чувствовала, что происходит нечто интересное, и на цыпочках возвращалась обратно, к приоткрытой двери.

Отец капал кровью куда-то на середину стены, и слившиеся в невидимую щель створки открывались, разъезжаясь в стороны.

Отыскав на столе нож для разрезания писем, девушка решительно приложила к кончику палец. Помедлила, выбирая место, куда предстоит капать, чтобы не промазать. Будет обидно, если она просто испачкает стену, без пользы.

Вот и оно. То самое место. Почти незаметная выемка, если не приглядываться, вполне можно принять его за изъян в штукатурке.

Решительно надавив на нож, Иветта стиснула зубы, переживая неприятные ощущения, и опустила палец на выемку.

Родовые сейфы и хранилища имели одну особенность. Открыть их могли либо владельцы, либо ближайшие родственники. Делалось это на случай, если с хозяином внезапно что-то произойдет. Защита на таких тайниках стояла мощная, практически непробиваемая, и вскрыть их насильно, не повредив содержимого, можно сказать что невозможно. Удалось это проделать только дважды за всю историю существования подобных артефактов, и то задействован был непосредственно создатель-мастер.

Мистеру Юнтису и в голову не могло прийти, что его паинька-дочка не только в курсе, как открывается тайник, но и знает о его содержимом.

Особенно о самой важной и самой ценной книге.

«Руководство по призыву демонов».

Глава 2

Аккуратно положив нож на место, Иветта запустила руки в тайник и благоговейно вытащила книгу. Пришлось сдвинуть остальные, но она потом поправит все, как было, когда будет возвращать фолиант на место. Если план удастся, разумеется, и ее не съест разгневанный обитатель изнанки мира.

Девушка чутко прислушивалась, но дом был по-прежнему тих. Никакие охранки не сработали. Повезло.

Лестницу до чёрного хода она преодолела на одном дыхании. Парадная на ночь запиралась, прислуге же периодически нужно было бегать туда-сюда, за дровами, или же в кладовую. Да и кто может пробраться в сад, когда весь периметр забора увешан охраняющими заклинаниями? Магистр Юнтис был еще тот перестраховщик, и оберегал семью как зеницу ока, отгородив небольшой участок от своих земель и позволяя дочерям и жене гулять только там, на благоустроенной, безопасной территории. В столице же и вовсе не выпускал из дому без сопровождения.

Прижимая к груди заветный томик, Иветта спешила зайти как можно глубже в сад, пока ее не хватились. Как она будет оправдываться потом – неважно. Главное, успеть.

Раскалённая книга обжигала пальцы, но девушка не чувствовала боли. Все ее существо устремилось в слух – не треснет где ветка, не шелохнётся ли плитка под тяжёлыми отцовскими шагами? От неожиданной птичьей трели она вздрогнула, споткнулась и чуть не упала.

– Спокойно. Тебе еще пентаграмму чертить. – прошептала она себе под нос, чувствуя, как оттягивает пояс ритуальный нож. Еще одна пропажа из отцовского сейфа.

Во всех ритуалах призыва, упоминания которых она видела в книгах, обязательно упоминалась пентаграмма. Она призвана была обезопасить вызывающего, и не допустить демона в мир, запечатывая его, так сказать, на грани. Ни там, ни здесь.

Извилистая дорожка закончилась, тонкие туфельки Иветты утонули в густой траве. Еще ребёнком она излазила сад вдоль и поперек, так что сейчас прекрасно знала, куда идет. У самой ограды есть полянка, куда редко кто заглядывает, да и кто будет бродить по кустам ночью?

Добравшись до цели, она присела на корточки, подобрав платье бесформенным узлом, и принялась чертить замысловатую схему из книги. Дело двигалось неспешно, ведь важно все линии обязательно соединить, иначе демон может вырваться и пожрать душу заклинателя... зачастую вместе с телом.

Закончив с рисованием, Иветта выпрямилась и критическим взглядом оглядела свою работу. Вроде бы все верно.

Вдох, выдох. Подглядывая одним глазом в книгу, девушка принялась нараспев читать заклинание, чувствуя, как в груди зарождается знакомый зуд магии.

О том, что она бракованная, Иветта узнала в детстве. Случайно. Матушка тогда была в тягости сестрой, и редко выходила, так что старшую дочь отпускали гулять под присмотром нянек. Шалунья же обожала от них сбежать и прятаться в тенистых уголках.

Иветта тихо хихикала в кулак, слушая, как перепуганные горничные бегают и выкрикивают ее имя. Ей было невдомек, что за каждую такую ее выходку бедняжки получают выговор и вычет из и без того невеликой зарплаты. Радовалась бы она и дальше, если бы прямо перед ее носом из земли не вывернулась мокрица. Жирная, волосатая, она хищно поводила усиками и точно собралась позавтракать сочной четырехлетней девочкой.

На истошный визг сбежались все няньки, но Иветты под кустом уже не было. Зато она обнаружилась в собственной спальне, рыдающая навзрыд и перемазанная землей с ног до головы. На вопрос, как именно она умудрилась пробежать через пол-усады так, что ее никто не заметил, да еще и так быстро, девочка ответить не смогла.

Впрочем, ее отец звался магистром не за красивые глаза. Он сразу заподозрил неладное, вызвал лекарей из столицы, и сам, лично, соорудил для них портал.

Результаты обследования его не порадовали.

Мистер Юнтис едва дождался, пока эскулапы завершат все необходимые исследования. Стоило тем выйти из детской спальни, как он набросился на них с расспросами.

– Случай неординарный. – солидно поглаживая бородку, выдал старший целитель королевства, дон Эхиарн. Высокий, чуть сутулый эльф считался главным специалистом по раннему распознаванию дара у девочек.

Поскольку определить склонности заблокированных способностей было не так-то просто, обычно ближе к совершеннолетию потенциальных Сосудов осматривали. Учитывалась, разумеется, родословная, но специально обученный целитель мог с достаточно высокой достоверностью определить, какому магу она лучше подойдет в качестве супруги и источника. Пусть и запертый в теле, дар все равно излучал особые эманации, которые для каждой специализации различались, причем довольно ощутимо.

– Дочь пошла в вас. – решил для начала польстить самолюбию магистра дон Эхиарн. – Очень сильный порталный дар, какому-то счастливчику редкостно повезет.

– Что с ней? Ее кто-то обидел? – перебил его встревоженный мистер Юнтис. Несмотря на свою строгость и пристрастность, дочерей он любил, желал им самого лучшего, и точно не собирался молчать, если какой-то паразит осмелился...

– Нет-нет, что вы! – поспешил заверить его целитель. – Девственность девочки в полном порядке. Физически она тоже абсолютно здорова. Я ее усыпил, пусть немного отдохнет.

– Тогда как?.. – недоумевающе воззрился на него магистр. Всем известно, что женщины не могут владеть магией, они лишь Сосуды, источники силы для своих мужчин. Разве что нечестивицы, посмевшие отдать свою первую ночь лишенному дара простолюдину, эти павшие блудницы, могут управлять магией самостоятельно.

Замуж их, разумеется, никто не возьмет, но из таких распутниц получаются отличные наемницы, готовые на многое ради звонкой монеты, а то и просто куска хлеба. Академия обучает их, дабы обезопасить граждан от не контролирующего силу мага, но дальше судьба их незавидна...

– Все дело в магии. Точнее, ее уровне. – тщательно подбирая слова, объяснил эльф. – У вашей дочери есть небольшой изъян. Дар в ней настолько силен, что прорывается через врожденную блокировку. Сами понимаете, то что она в любой момент может перенестись неизвестно куда сама, к тому же утащить с собой кого-то, популярности на брачном рынке ей не прибавит. Сия ущербность, впрочем, вряд ли помешает ей составить завидную партию. Я и сам могу порекомендовать несколько не слишком знатных, но полезных короне домов с сильными наследниками, которые сочтут за честь...

Потенциальная честь мистера Юнтиса не впечатлила. Тому, что Иветта одарена сверх меры, он обрадовался, но используемая при этом терминология возмутила его до глубины души. Разгневанный отец полагал, что девочка еще спит, погруженная в магический сон, и не стеснялся в выражениях.

– Моя дочь ущербная? Сами вы ущербные! – бушевал он, пусть и вполголоса. Старался сдерживаться, чтобы не разбудить истощенную малышку. Малышка же, несмотря на влитые в нее успокоительные капли и щедро добавленное заклинание сонливости, тарасилась в потолок и молча всхлипывала. Любимый папочка считает ее ущербной! Он сам так сказал! То, что произнесено это было возмущенно и с осуждением, детский разум не осознал.

Взяв с взъерошенных после словесной взбучки целителей магическую клятву о неразглашении, расстроенный мистер Юнтис прокрался в спальню к дочери. Та уже успела выплакаться и спала, нервно вздрагивая и вздыхая. Мужчина присел рядом и невесомо погладил девочку по голове.

– Я не дам тебя в обиду, милая. – пробормотал он. – И уж точно не отдам в «полезный короне» дом. Знаю я их...

С того дня отец пристально наблюдал за увлечениями и рутиной дочери. Стоило ей заиграться, увлечься чем-то слишком сильно или же чересчур громко рассмеяться, как следовал неминуемый окрик, и девочка отправлялась в свою комнату – читать, вышивать, рисовать. Магистр Юнтис считал, что эти занятия тренируют выдержку и терпение, качества, необходимые для контроля за даром.

Помогла ли его методика, или же после того единичного всплеска напряжение дара ослабло, но повторных происшествий не было.

Точнее, он о них не узнал.

Иветта поняла, что ее мгновенное перемещение расстроило папочку, и больше не сообщала о происходивших с ней мелких чудесах. А они продолжали приключаться с завидной регулярностью!

То она внезапно оказывалась на кухне, потому что сильно захотела есть. То из комнаты переносилась в сад, пожелав свежего воздуха. К совершеннолетию девушка отлично изучила хитрости и приемы владения собственным даром, к тому же литература по профилю порталостроения лежала в доме буквально на каждом углу. При желании она могла бы перенестись хоть в соседнюю страну. Но зачем? Здесь ее семья, будущее, обожаемый король, наконец! Ее мечтой с тех пор, как Килвар вступил в права наследования и его портрет обосновался в отцовском кабинете, было выйти за него замуж. Иветта часами могла просиживать за столом, делая вид, что изучает очередной трактат по философии, и украдкой коситься на висящую в проеме стеллажа картину.

Голубые глаза и длинные золотистые волосы делали его молодое величество похожим на ожившую мечту всех девушек. Неудивительно, что все совершеннолетние незамужние аристократки с нетерпением ждали, когда же он объявит традиционный отбор. Время шло, девушки вырастали, выходили замуж, так и не дождавшись заветного приглашения – ведь чем дольше тянуть с «откупориванием» Сосуда, тем больше вероятность неприятных последствий. Магия в момент консумации выплескивалась неконтролируемым потоком, тем сильнее, чем дольше тянули с заключением брака, и не каждый молодой муж с ним мог справиться. Так что в свои девятнадцать Иветта вполне могла считаться старой девой. Раньше, говорят, и в четырнадцать девушек отдавали замуж, только вот они очень часто умирали родами, а потому решили брачный возраст слегка передвинуть. Но не слишком! Дабы мужчинам в брачную ночь не приходилось перенапрягаться, контролируя бешеные завихрения магии.

Иветту уже год как перестали приглашать на балы и ассамблеи, а матроны шушукались за спиной, предрекая ей одинокую и недолгую жизнь. Всем известно, что девы с запертым даром долго не протягивают – их сжигает собственная заблокированная магия.

Она же только отфыркивалась, разумеется тихо, исподволь и в рамках приличий.

Подумаешь, перестарок!

Она собиралась во что бы то ни стало поучаствовать в отборе. И выиграть, разумеется! Не каждый день рождается дева с ее уровнем дара. Правда, какая именно магия у короля, не разглашалось, но Иветта чувствовала, знала, что они предназначены друг другу, а значит обязаны совпасть!

Отец никогда не высказывался вслух на этот счет, и девушка искренне полагала, что он поддержит ее план. Оттого сегодняшняя новость была особенно неожиданной и неприятной.

– Ну да, конечно. Мистер Гверт? Серьезно? – бурчала она себе под нос, не слишком стесняясь в выражениях. Руки подрагивали от переживаний, и пару раз линии приходилось стирать и перерисовывать. Иветте совершенно не хотелось, чтобы ее сожрали.

Идея брака с соседом казалась ей совершенно абсурдной. Чем дальше, тем отчетливее девушка понимала, что если затея с вызовом демона не удастся, и она после этого останется

в живых, нужно будет что-то придумать. Как можно отвести четырежды вдовца, она не представляла, но побег все же отодвинула на крайний случай. Не дуручка, понимала, что одаренная человечка в стране дроу или оборотней – лакомый кусочек, причем во всех смыслах этого слова.

Завершив последний штрих пентаграммы, Иветта отскочила подальше, ожидая вспышку, столб пламени – хоть что-то.

Тишина. Только вдали, за территорией сада, поскрипывала какая-то птица.

Девушка тяжело вздохнула.

Ну вот. А она так надеялась!

Глава 3

На всякий случай Иветта еще раз перепроверила все линии. Вроде бы по схеме. Не желая так просто сдаваться, перечитала заново условия вызова, и наконец обратила внимание на пометку под текстом, мелким убористым почерком.

«Требуется кровь заклинателя».

– Все время им кровь подавай! Да что же это такое? – возмутилась она, но ранку, нанесенную ранее ножом, расковыряла. Оглядев чертеж, нашла крохотную красную точку, обозначающую место для нанесения ключевого ингредиента, и старательно выдавила на землю в требуемой области бордовую капельку.

В лицо дохнуло стылым ветром, Иветта покачнулась и с трудом устояла на ногах. От рисованных линий пентаграммы вверх плеснули стены света, уходившие далеко в небо и терявшиеся в облаках.

«Ох, как бы батюшка не прибежал на эдакую иллюминацию!», встревоженно подумала девушка. На этом связные мысли закончились – она наконец-то увидела демона.

Он был могуч и страшен. Слишком высокий, так что глядеть на него приходилось запрокинув голову, слишком массивный, с гипертрофированными мускулами, длинными когтями и уродливыми наростами по всему телу. То тут, то там по его красноватой коже пробегали дорожки острейших шипов.

– Кто потревожил мой покой? – прорычал он угрожающе, подслеповато вглядываясь в сияющие стены пентаграммы.

Иветте пришлось прокашляться, чтобы взять под контроль голос. Первая попытка заговорить оказалась неудачной – вместо приветствия из горла вырвалось невнятное сипение.

– Тебя вызвала я. – прокаркала она наконец. Называть свое имя демону запрещалось категорически – вроде как они смогут тогда забрать тебя к себе, в изнанку, минуя все преграды. – Повелеваю тебе – покорись!

– Хм. – демон склонил голову набок и прищурился, силясь разглядеть девушку.

Она же, в свою очередь, беззастенчиво изучала странное существо. Пусть и уродливое, оно было скроено достаточно гармонично, и если бы не шипы с наростами, да не красноватый цвет кожи, то вполне походило бы на человека. Издалека. В густых сумерках.

– Ну, допустим. – протянул наконец он. Иветта заморгала – тон его совершенно не походил на запуганного пленника, жаждущего вновь обрести свободу. Скорее ленивое любопытство разбуженного среди ночи воина, готового в случае малейшей угрозы разнести все вокруг в клочки. – Предположим, я покорился и молю о пощаде.

– Требую исполнить мое желание! – игнорируя вопящую во весь голос интуицию, советующую бежать как можно дальше от пентаграммы и срочно звать на помощь папу и армию, выдала Иветта.

– Чего же ты желаешь? – низким, вибрирующим голосом поинтересовался демон. Девушка вздрогнула, но вовсе не от страха. Именно так, бархатисто и вкрадчиво, наверное и разговаривали герои-любовники из фривольных романов сестры. На слух пленник был куда приятнее, чем зрительно. Закрыв глаза, Иветта вполне могла представить на его месте даже короля...

– Не смей на меня воздействовать! – возмущенно воскликнула девушка, отступая на шаг. Демон хмыкнул и поднял руки в универсальном жесте побежденного. – Я хочу победить на отборе!

– Это слишком абстрактно. – он склонил голову набок, изучая Иветту. От его пристального, почти ощутимо-увесистого взгляда по коже бегали мурашки. – Желай точнее. Каким способом ты рассчитываешь победить?

Девушка задумалась не на шутку. Что ей может помочь одержать верх над соперницами? Красота? Вряд ли Килвар настолько поверхностен, что будет выбирать королеву по экстерьеру, как кобылу. Ум? Вот уж совершенно лишнее для невесты. Обаяние? Тоже не то... хотя!

– Ты на меня только что влиял. Как? – нахмурившись, уточнила Иветта.

Демон довольно ухмыльнулся, продемонстрировав острейшие клыки.

– Умная дева. Люблю таких. – промурлыкал он едва слышно. И уже громче добавил: – У нас есть свой дар, который не подчиняется законам этого мира. Пентаграммам его не удержать.

– А засечь можно? – совершенно погрузившись в деловитое планирование и уже не замечая направленного на нее плотоядного взгляда, переспросила девушка. – Наши маги смогут определить воздействие? Почувствовать что-то?

– Нет. – еще шире улыбнулся демон, уже понимая, что попросит эта странная, но занимательная человечка.

– Тогда решено. Я хочу твой дар внушения! – твердо заявила Иветта. – Что ты хочешь взамен?

Во всех трактатах четко говорилось – демоны оказывают услуги исключительно на бартерной основе. Денег не берут, драгоценностями не интересуются. Она была готова практически к любой подлости, кроме той, которую в итоге услышала.

– Ночь с тобой. – прорычал он и хищно облизнулся. Длинный скользкий язык иссиня-фиолетового цвета скользнул по губам и исчез.

Иветта в шоке отступила на шаг от пентаграммы.

В учебниках отца подобные варианты не проговаривались. Душу – было дело, но там обычно все заканчивалось моментальной смертью наивного заклинателя. Первенца, бывало, просили, или же крови разумного существа. Тут уже убийцей становился сам призывающий... но чтобы расплачиваться, так сказать, натурой?!

Хотя, возможно, демонам просто были не слишком интересны мужчины?

– Я н-не могу! – воскликнула она.

Демон разочарованно скривился.

– Значит, не договорились. Жаль. – прорычал он, и ровные линии пентаграммы подернулись красноватой дымкой.

– погоди! Я не могу, потому что на отборе я должна быть... девицей! – отчаянно покраснев, выкрикнула Иветта. Ей было безумно стыдно обсуждать подобные вещи с потусторонним созданием, и жутковато при мысли о том, как именно придется с ним расплачиваться, но в конце концов – главное она получит! Станет королевой! А там можно и потерпеть ночь притязания страшилища... главное чтобы живой оставил. – И ты должен пообещать, что я не пострадаю!

Девушка смутно представляла себе, что там происходит между мужчиной и женщиной, но демон пугал ее в любом случае. Одни когти чего стоят! Сожмёт поплотнее, и все, порвёт что-нибудь. Или оторвёт.

– О, я буду очень осторожен. Тебе понравится. – промурлыкал довольный гад. Шагнул вплотную к линии пентаграммы, так что его шипастая кожа задымилась от близости защитной магии, и безапелляционно потребовал: – Скрепим сделку!

Пересечь границу он не мог, его бы сожгло за мгновение – по крайней мере, так утверждали древние запрещённые трактаты. Мистер Юнтис держал их под замком, в секретной части библиотеки, не подозревая что ушлая дочурка давно уже подобрала код и внимательно изучает опасные записи. Применять их Иветта до поры до времени не собиралась, но поди ж ты – пригодилось!

Поколебавшись, девушка шагнула навстречу демону сама. Создателю пентаграмма не причинит вреда, поскольку является его частью. Главное – не повредить линии, чтобы пленник не вырвался на свободу. Стоит стереть лишь крохотный кусочек – все, защита перестанет дей-

ствовать. Иветта очень осторожно, подобрав юбки, перешагнула нарисованную линию и тут же оказалась в кольце мускулистых рук.

«Что я наделала?» в панике пронеслось у нее в голове. Сама, по доброй воле отдалась на волю демону! Он же ее сейчас сожрет! Или что там принято делать с идиотами-призывателями. Похоже, внушение снова действовало, хотя она ясно приказала прекратить.

Ах да, он же не улавливается местной магией. А значит, и не подчиняется. Неудачно как...

Пока девушка мысленно готовилась к неминуемой смерти, демон задумчиво облизнулся еще раз и медленно, стараясь не напугать ее еще больше, склонился к ее лицу.

– Сделка! – напоминающее пророкотал он, и уточнил: – Поцелуй, чтобы скрепить и передать дар.

Иветта затравленно кивнула. Отступить поздно. Либо ее сейчас убьют, либо она получит то, к чему стремилась всю жизнь.

Если выбирать, то уж лучше быстрый конец, чем брак с мистером Гвертом...

...

Внутри пентаграммы воздух был иным – тягучим, густым, с примесью каких-то тяжелых газов и неопределимого смрада, отчего у Иветты закружилась голова. Она держалась на ногах лишь благодаря крепко обнимавшим ее талию рукам демона. Девушка ждала смрадного дыхания, как пишут в трактатах, и привкуса серы, но из неумолимо приближающегося рта пахло яблоками и мёдом. Несколько неожиданное сочетание для исчадия изнанки.

Иветта настолько растерялась, что и не думала сопротивляться.

Прикосновение губ демона обожгло. Покалывающие искры раскатились во все стороны, пробрались под кожу и потекли по венам, распространяясь по всему телу. Иветта протестующе замычала, приоткрыла рот, чтобы возмутиться, и в него тут же скользнул проворный наглый язык.

Искры полыхнули сильнее, разгораясь в пожар. Девушке одновременно хотелось отстраниться, чтобы прекратить эту пытку, и прильнуть сильнее, требовать больше – потому что вместе с жаром в нее вливалась чистая сила. Иветта пила ее жадно, не обращая внимания на боль, которая впрочем не переступала порог терпимого. Демон принял к сведению требование не причинять ей вреда, и тщательно контролировал процесс, оберегая девушку от резкой передозировки. Его язык заполнил ее рот, обернулся вокруг ее собственного и словно бы... заигрывал?

Иветта на пробу попыталась увернуться, отстраниться – демон надавил сильнее. Казалось, всю ее душу выворачивают наизнанку, а во рту поселилось адское пламя. Чистая сила текла по венам уже полноценным потоком, что-то меняя в самой сути девушки.

С отголоском сожаления Иветта поняла, что после сегодняшнего она уже никогда не будет прежней. Мосты сожжены, сгорели в том самом изначном огне. Теперь – только вперед. К короне и Килвару.

Словно почувствовав, что она думает о другом, демон оторвался от губ девушки и поднял голову.

– Сделка закреплена. – прорычал он. Между ними пробежала остаточная искра, отчего пальцы на ногах Иветты поджались, а между ног почему-то стало влажно и жарко. – Помни, ночь со мной. Или твой дар сожжет тебя изнутри!

– Отсрочка... – пробормотала она припухшими губами. Рот все еще горел, каждое шевеление причиняло острую боль, на грани терпимого. Тем не менее усилием воли Иветта собрала мысли в кучу. Речь идет о ее жизни! Что, если демону вздумается явиться в первую брачную ночь и потребовать своего сразу после короля? А то и при нем. От неожиданной волны возбуждения Иветта покраснела еще больше. Что это на нее нашло? Ее воображение не заходило дальше поцелуев – ну, еще некие абстрактные ласки, которые описывались во флиртовых

романах сестры так витиевато, что сложно было понять, о чем вообще речь. Но проделывать нечто подобное при Килваре с кем-то еще? Да еще и демоном?

Внутри все свело неожиданным спазмом. Иветта пошатнулась и чуть не упала. Ее держали крепкие мускулистые руки, на которых на глазах заново вырастали гряды шипов.

– Отдашь долг после свадьбы. С того момента жду месяц, не больше. – прохрипел демон и исчез.

Иветта упала на колени прямо посреди остывающей пентаграммы.

Получается, он в любой момент вот так мог просто исчезнуть? И играл с ней, позволяя думать, что она его контролирует. Ей стало дурно, но задерживаться на поляне было нельзя. Срочно нужно убрать все следы, прежде чем сюда доберётся отец!

– Иветта? – донесся до нее подрагивающий от сдерживаемого страха и гнева голос мистера Юнтиса.

О нет! Она опоздала...

Глава 4

Подобрав юбки, Иветта выпрямилась, с трудом удерживаясь на подрагивающих ногах. По ощущениям, щеки пылали, а рот припух, как у распутной девки... не то, чтобы она многих видела. Проезжали как-то по одной сомнительной улочке, и девушка вопреки строгим наказам отца подглядывала в приоткрытую штору на карете.

Подвыпивший то ли матрос, то ли рабочий прижимал раскрасневшуюся женщину к стене. Юбка у той задралась по самое некуда, были видны белеющие в темноте переулка ляжки, бедра мужчины ритмично двигались, вбивая несчастную в стену. Впрочем, такой уж несчастной она не выглядела – рот был полуоткрыт, глаза закатились, а руками деваха скорее притягивала партнера, чем отталкивала. И блаженная полуулыбка на искусанных губах отчего-то запала Иветте в память особенно четко, ассоциируясь теперь упорно с дамами лёгкого поведения.

И вот сейчас она сама из таких. Помеченная, использованная.

Поспешно проведя рукавом по лицу, словно этим можно было стереть следы прегрешения, девушка повернулась к отцу.

– Что здесь произошло? – мистер Юнтис подслеповато щурился, силясь разглядеть в свете луны поляну. Линии уже прогорели и погасли, и если не знать, куда смотреть, заметить их было проблематично. Иветта поспешно подошла ближе, стараясь держаться в тени, не желая демонстрировать метку демона. Губы все еще пощипывало, языком было ворочать тяжело. Он распух и с трудом помещался во рту. Зато тело ее, насыщенное новой, игристой энергией, казалось было готово взлететь от переполняющей силы. Только вот ноги подгибались, да сердце все еще заполошно колотилось, грозя выскочить из груди.

– Все хорошо! – хриловато, почти как демон, произнесла Иветта, и сама поразилась собственному голосу. Вкрадчивые, увещающие интонации манили поверить, обволакивали разум и успокаивали чувства. Паника в глазах мистера Юнтиса сменилась легкой настороженностью.

– Дочь, что ты делаешь ночью в лесу? – строго спросил суровый отец. – Я же просил тебя не гулять в одиночку!

– Мне не спалось. – потупилась девушка, про себя благословляя собственную сообразительность. Правильный дар она попросила! Просто отличный! Если он так же прекрасно будет работать во дворце, то пробиться в ряды фавориток отбора не составит труда. Главное, свести знакомство с распорядителями... и кто там будет принимать решения, кроме короля? Возможно, получится повлиять и на самого Килвара, чтобы он сразу разогнал курятник и женился на ней...

– Пойдём. Тебе давно пора в постель. – недовольно заявил мистер Юнтис, хватая дочь под руку и утаскивая с поляны. Залитое лунным светом открытое пространство вызывало у него неконтролируемое отвращение, на уровне инстинктов. Объяснить его он бы внятно не смог, казалось что сам воздух там отравлен, испорчен, изменён до неузнаваемости.

Все же магистр не зря столько лет проработал с порталами. Некоторые рефлексы остаются на всю жизнь. Но сейчас его разумная часть, требовавшая срочно разобраться с подозрительной поляной, была задавлена тревогой за дочь, да и внушение играло свою роль, не позволяя сосредоточиться на проблеме.

Иветта ступала по тропинке, с трудом сдерживаясь, чтобы не подпрыгивать при каждом шаге, как маленькая. Ее мечта скоро осуществится! Остались сущие мелочи – убедить отца, что на отбор поедет она, а не сестра. А Терисса пусть себе выходит замуж за мистера Гверта, и он ей будет платья покупать и прочее. Дар у сестры тоже был, пусть и куда слабее, так что они отлично друг другу подойдут.

На мгновение девушку кольнули угрызения совести – что, если Териссу постигнет та же участь, что и остальных жён вдовца? Но Иветта быстро отогнала неуместные сожаления. Ее-то никто не пожалел, собирались сдать проклятому экспериментатору без малейших сомнений. Вот пусть сами теперь и отдуваются, как хотят.

Может, узнав о замене невесты, мистер Гверт и передумает.

...

Догнав отца, Иветта ухватила его за рукав, делая вид, что спотыкается в темноте. Видела она на удивление неплохо, учитывая, что луна зашла за тучи, а дом с редкими горящими окнами скрывал густой кустарник.

– Насчет завтра... – издали начала она.

Мистер Юнтис поморщился, но рукав не отнял.

– Иветта, поверь, я действую исключительно в твоих интересах. – терпеливо, как маленькой, пояснил он. – Брак с мистером Гвертом далеко не худшее, что могло с тобой случиться. Он уже стар, вряд ли протянет долго. А твоя сестра, как ты сама знаешь, не вышла даром, чтобы претендовать на роль королевы.

– Знаю. – кивнула довольная Иветта, пропустив мимо ушей намеки о скоротечности грядущего брака. Вот еще! Она и дня не намерена терпеть этого скользкого старика. Не говоря уже о том, что вдове нельзя выходить замуж за высших аристократов... точнее, им нельзя брать в жены вдов. Только девственницы, непочатые Сосуды. Так что плакала ее свадьба с Килваром и трон. Нет уж! – Потому на отбор поеду я.

– Ты? – дернулся было мистер Юнтис, но дочь держала его крепко. Заглянула в глаза, поймала взгляд, и потянулась инстинктивно, разворачивая дар во всю мощь.

– Да, папа. Твоя старшая дочь поедет на отбор. Придумай объяснение сам. Я еду во дворец. А Терисса пусть идет замуж за мистера Гверта, если захочет. Ты понял меня?

– Я понял. – немного заторможенно кивнул магистр. Подсознательно он понимал, что происходит нечто неправильное, но разум, опутанный сетью иномирных чар, уже перестраивался под указания извне. – Ты едешь во дворец и участвуешь в отборе. Терисса выходит замуж за мистера Гверта.

– Если захочет. – поправила его Иветта. Она не желала зла сестре, но и терпеть ущемление собственных желаний не собиралась.

– Если захочет. – послушно повторил отец, и тут же вскинулся: – Ну уж нет, у нас договорённости! Мистеру Гверту нужна именно ты!

– Мистер Гверт перетопчется! – рявкнула Иветта, удивляясь сама себе. Куда делся ее страх перед гневом папеньки? Или же новый дар придал ей уверенности в себе и собственных силах? Раньше она никогда не осмеливалась не то что в открытую спорить с родителем, а даже мысленно возражать. А теперь вот приказывает. Тлетворное влияние демона, не иначе! – Я еду на отбор, и стану королевой! А Терисса пусть делает, что хочет, подальше от меня.

– Терисса тоже хочет на отбор. – мыслительный процесс у мистера Юнтиса слегка поплыл под воздействием внушения. Логика, его собственное мнение и навязанные извне требования вступили в нешуточный конфликт, и сознание безуспешно пыталось их примирить.

Иветта сделала для себя пометку – во дворце придется влиять на людей более тонко. Одним приказом, похоже, дело не решить. Нужно как-то тоньше действовать, исподволь. Сопротивляться-то они не смогут, но установки, прямо противоречащие их убеждениям, вызывают отторжение. Лучше подталкивать в том направлении, в котором человек и без того хотел бы двигаться, но стеснялся или же имел какие-то ограничивающие, сдерживающие обязательства.

– Папенька, мы можем поехать на отбор все вместе. – сменила она тон на увещающий. Голос изменился, стал напевным, завораживающим, как у сирен из древних сказок. – Раз Терисса так хочет во дворец, не будем ее оставлять дома. А мистер Гверт вполне может

подождать со свадьбой, пока мы не вернёмся. Если так хочет, потерпит пару недель. Вдруг его величество обидится, что ты не привёз обеих дочерей?

– Да, Килвар может и оскорбиться. – задумчиво протянул мистер Юнтис, размышляя вслух.

Украдкой улыбнувшись, Иветта подцепила отца под локоть и повлекла дальше по дорожке, старательно закладывая в его сознание новый образ действий.

Утро началось с суматохи. Терисса с матушкой поспешно укладывали последние принадлежности, периодически ссорясь, брать ли вон тот гребень с жемчужной каймой или нет, но быстро примиряясь.

Впрочем, до завтрака сестрица не дотерпела и заявила к Иветте, когда та уже переступила порог комнаты, собираясь выходить.

– Ты иди-иди. Я тебя не задерживаю. – пропела Терисса, шмыгая в неплотно прикрытую дверь, как крыса в амбарную щель. – Возьму у тебя пару браслетов, мои как-то простоваты. Ну и еще что посмотрю... тебе они не понадобятся.

Иветта еле успела цепко ухватить обнаглевшую девицу за подол в районе пятой точки. Ткань опасно затрещала, сестрица замерла, опасаясь порвать платье. Тут уж матушка не поми-луется, за порчу одежды наказывали строго. Денег в усадьбе водилось с каждым годом все меньше – с тех пор, как отец отошёл от преподавательской деятельности, приходилось перебиваться тем, что производилось в принадлежащих им деревнях. На налоги с трех поселений не разгуляешься, вот и приходилось матушке продавать то роскошные гобелены, купленные в хорошие времена, то сервизы, то столовые приборы, то картины.

Причину ухода из Академии мистер Юнтис никогда не озвучивал. Да и семье в голову не приходило интересоваться – так решил глава, значит так надо.

Экономическая часть всегда лежала на матушке. Отец витал в своих изысканиях, ему не до приземлённого, бытового. Но отчеты он требовал, и сверял каждую циферку, так что за любую лишнюю статью расходов доставалось именно миссис Юнтис. А та срывалась на главных виновницах – дочерях. Те росли быстро, а там и сезоны, балы и прочее... дорогое, но увы обязательное для аристократов удовольствие сомнительного свойства. Так что при первой возможности, как только обязательные визиты завершились, они уехали в отдаленное поместье – единственную личную собственность магистра. Остальное, в том числе особняк в столице, принадлежало родственникам мистера Юнтиса. Его старшему брату и его семье. А те не слишком жаловали «книжного червя».

Иветта и Терисса тоже не вызывали у родичей восторга. У них самих подрастали дочери на выданье, и конкурентки им были ни к чему. Так что они вздохнули с нескрываемым облегчением, когда семейство порталыщика перебралось в провинцию.

Наряды покупать больше не приходилось, барышни выросли и уже не менялись в размере так радикально. Одно-два домашних платья или простеньких костюма для верховой езды не пробивали ощутимой дыры в скудном бюджете, однако любые расходы сверх того воспринимались матушкой в штыки.

Потому сейчас Терисса замерла пойманной пташкой и обернулась, глядя на Иветту с укоризной.

– Порвёшь же. Пусти. – почти мирно попросила она. – Тебя маменька наругает.

Как всегда. Сестрица наглет и пытается пробраться в комнату, а виновата будет Иветта, которая порвала ей платье. Раньше бы девушка отпустила ткань, опасаясь лишиться прогулок в саду и часов в библиотеке – единственные по-настоящему страшные для нее наказания.

Не сейчас.

Сила, дарованная ей вчера демоном, не исчезла. По-прежнему пузырилась шампанским в крови, кружа голову властью и ощущением всемогущества. Иветта выпустила всего лишь чуточку, самую малость, и приказала:

– Выходи.

Терисса сделала шаг назад прежде, чем поняла что происходит. Дверь закрылась перед ее носом, и Иветта демонстративно провернула ключ в замке.

– Пойдем на завтрак. Ты, наверное, проголодалась. – вкрадчиво произнесла она с показной заботой. – Пойдем. У папеньки есть для тебя отличные новости!

Сестрица не сопротивлялась, послушно позволяя себя увести от вожаемых украшений, а Иветта очередной раз молча порадовалась своей сообразительности.

Правильный дар она попросила у демона!

Глава 5

Мистер Юнтис с супругой уже сидели за столом. Иветта бегло извинилась за опоздание, хотя пришли они точно вовремя. Но раз папенька уже здесь, значит опоздали. Вопреки обыкновению, матушка не стала ее отчитывать. Она молча в недоумении взирала на мужа.

– Как ты мог передумать за одну ночь? – видимо, продолжая ранее начатый разговор, переспросила она. – Мы же все уже распланировали! И вещи собрали!

– Я так сказал! – рявкнул мистер Юнтис, и матушка поспешно притихла, осознав, что увлеклась. Решение главы семьи не оспаривается, пусть оно и странновато, несвоевременно и неожиданно.

Иветта молча уткнулась в тарелку, скрывая пережевыванием и без того тающей во рту каши довольную усмешку. Внушение все еще действовало! Отец был совершенно уверен, что передумал сам, и продолжал действовать по заложенному плану.

– Ива! – обратился к ней неожиданно папенька.

Девушка поспешно проглотила все, что было во рту, и отозвалась:

– Да?

– Отдашь сестре все украшения и наряды, которые она захочет. – весомо заявила матушка, перехватывая нить разговора с молчаливого одобрения мистера Юнтиса. – Тебе они ни к чему, ты все равно после отбора выйдешь замуж. А ей пригодятся. Так что ничего для тебя не меняется, не надейся!

Иветта беззвучно скрипнула зубами, но вслух промямлила:

– Да, конечно. – интонация прозвучала на грани иронии, и отец вскинул голову, придирчиво оглядывая вздумавшую было бунтовать дочь. Девушка поспешно опустила глаза, чтобы не выдать себя. Кто знает, на каком расстоянии и на какое количество народу действует ее дар? Нужно будет протестировать, потренироваться. Главное, не рисковать понапрасну. Пусть Терисса подавится ее нарядами. Она сумеет завлечь короля и без мишуры! А в случае острой необходимости просто прикажет сестрице отдать ее вещи обратно.

Малышка же довольно заулыбалась, чуя близкую победу и унижение противницы.

Отчего-то с самых ранних лет сестры не ладили. То ли разница в возрасте сказывалась, то ли ревность к матери, посвятившей все внимание младшенькой, и успевавшей только воспитывать старшую, не выделяя той достаточно любви и ласки, то ли просто столкнулись характерами – обе девушки рьяно охраняли свою территорию и отчаянно не любили делиться, сначала игрушками, а потом и нарядами с украшениями. Так что с ранних лет между ними царило не доверие и взаимоподдержка, а разлад и вражда, периодически переходившая в открытую стадию. Тогда ломались гребни, рвались платья и портились прически, после чего обе стояли по углам и лишались доступа в библиотеку. Терисса страдала без своих романчиков, а Иветта – без манускриптов вековой давности.

При желании, возможно, сестры нашли бы точки соприкосновения, только вот потребности подобной у них не возникало.

Вот и сейчас, стоило зайти речи об отборе, как их соперничество разгорелось с новой силой. За спиной Териссы еще и стояла матушка, с неизменным «она младше, сестричке, надо, отдай», отчего Иветте вдвойне хотелось лезть на стену.

Почему младшей все, а старшей пожилого соседа, хотелось ей спросить, но девушка молчала, стиснув зубы, чтобы не накликать беду. Кто знает, если всколыхнуть в отце воспоминания о грядущем браке, не пойдет ли вся ее тщательная подготовка насмарку, и не придется ли начинать сначала?

Так что Иветта сидела ниже травы, тише воды в своей комнате и безропотно позволяла сестре тащить у нее все, что вздумается. Только самое ценное припрятала в саквояж, с нижним бельем. Туда-то Терисса не полезет, побрезгует.

Запретный томик девушка вернула на место, в сейф. К счастью, отец еще не проверял свои закрома, и ей удалось привести все в надлежащий вид.

Дата отъезда в столицу неумолимо приближалась, и сердце Иветты стучало все громче.

Ее ждала встреча с кумиром!

В этот раз решили не стеснять родственников и остановились в гостинице. Матушка рассудила логически – одну из сестёр они сразу увезут обратно, а вторая возможно пройдет первоначальную стадию отбора – тогда ее поселят во дворцовых покоях, куда посторонним, даже семье, хода нет. Иветта на это предположение только скривилась – тихонько и отвернувшись, чтобы никто не заметил. Если миссис Юнтис и впрямь рассчитывает сразу же уехать, ее ждет большой сюрприз. Максимум – пусть увозят Териссу. Младшенькой и впрямь на отборе делать нечего. Дар у нее слабенький, пусть даже совпадёт с его величеством – толку с нее?

Направленность магии короля тщательно скрывалась. Можно будет догадаться только после отбора – по происхождению избранной королевы. Если, скажем, в ее семье все огневики, то высоки шансы, что и дева унаследовала тот же дар, а значит и у его величества магия пламени. Иветта истово надеялась, что король порталщик – ведь тогда у нее самые высокие шансы на победу, учитывая зашкаливающий уровень ее силы. Но увы – узнать заранее не представлялось возможным, так что придется проходить все испытания наравне с остальными претендентками.

Отбор невест для короля был неким парадом незамужних дев для аристократии. В эти недели во дворце собиралось множество холостых магов, которым по каким-либо причинам не успели подобрать пару родители. Причины бывали разные – от отсутствия собственно родителей до общей бедности рода, с которым не слишком желали связываться гордые владельцы дочерей. Во время отбора этот вопрос решался просто – король милостию его указывал на пару, и она обязана была пожениться. Не всегда получалось указать так, чтобы счастливы остались обе стороны брачующихся, но тут уж никогда не угадаешь. Собственно, при организации браков родителями супругов тоже особо никто не спрашивал. Изредка случалось и такое, что между двоими вспыхивала симпатия. Что ж, если препятствий к браку не было, и они подходили друг другу даром, им никто не мешал заключить союз. Последнее, разумеется, было мечтой всех половозрелых девиц, приехавших на отбор.

Сразу после брака с королем, само собой. Об этом многие даже мечтать не смели. Но не Иветта! Она была четко настроена на победу.

Тем сильнее раздражало ее поведение семьи.

– Первое появление во дворце – самое важное! – наставляла дочерей миссис Юнтис, собственноручно укладывая волосы младшей. – Вы должны произвести самое лучшее впечатление. Помню, моя матушка настолько поразила деда его величества Килвара, что он даже не хотел отдавать ее моему отцу. Но против традиции не пойдёшь, да и дар у них, как я поняла, не совпал... а ведь я могла бы стать королевой!

На этих словах женщина приосанилась, представляя себя в парадном одеянии с короной на голове.

Иветта постепенно закипала, но молчала.

Произвести впечатление? Ну разве что надавить на жалость!

Ее закрытое платье больше подходило бы пожилой вдове, чем девице на выданье. Высокий ворот, никакого намека на декольте, хотя девушке было, чем похвастать в этом районе, широкий подол закрывал ноги до самого пола, в то время как модная длина платья позволяла демонстрировать щиколотки, а то и лодыжки! Вот у Териссы наряд игриво приподнимался

впереди при каждом шаге, подчеркивая полупрозрачными кружевными рюшами изящество ножек. А у нее... ужас один.

Иветта едва дождалась, пока за матушкой закроется дверь. Апартаменты в гостинице были небольшими, всего две спальни и общая гостиная, так что сёстрам пришлось временно делить комнату на двоих. Радости это обеим не прибавило.

Впрочем, старшая не собиралась жаловаться. Для ее плана как раз некая изоляция и удаленность от матушкиного бдительного ока была на пользу.

Пересев на кровать к сестре, Иветта проникновенно пропела:

– Мне так тебя жаль...

Терисса тут же вскинулась, справедливо ожидая некую колкость или гадость. И она не замедлила последовать.

– Такое убогое платье. Ох! Вот кумушки повеселятся. – сморщила носик Иветта. – То, зеленое, куда выигрышнее.

– Но тебе его надеть не позволят! – высунула язык, как маленькая, Терисса. И алчно покосилась в сторону сестринского шкафа. То самое, зеленое, и впрямь было шикарным. Одно из тех, что Иветта в свое время не успела надеть на бал в сезон своего совершеннолетия, пошитое когда у отца дела шли прекрасно у лучшей модистки столицы, и богато украшенное вышивкой и стразами. Оно все еще удачно облегало ее фигурку, выгодно подчеркивая пышный бюст и нежную линию плеч. Несмотря на то, что с тех пор девушка успела немного округлиться, сидело оно превосходно – и немного провокационно, демонстрируя чуть больше, чем положено приличной девушке, но не слишком вызывающе.

Глаза младшенькой зажглись алчным огоньком. Иветте почти не пришлось ее подталкивать к нужному решению – Терисса сама метнулась к шкафу и распахнула дверцы.

– Я его одену, раз тебе нельзя! – решительно заявила она и потянулась к чехлу.

– Ну уж нет! – возопила Иветта, уповая на тонкие стены отеля. Слышимость здесь была потрясающая, скрип половиц из холла отдавался эхом у соседей. Так что матушка, если не занята чем-то очень важным, должна была уловить зарождающуюся ссору и прибежать разнимать дочерей.

Так и вышло.

Когда миссис Юнтис ворвалась в комнату, драка была в самом разгаре. Иветта старалась не попортить младшей сестре прическу, в то время как Терисса не стеснялась в выражениях и действиях. Ворот монашеского одеяния надорвался и висел на ниточке, обнажая куда больше, чем пристало самым смелым декольте, тонкая линия кружева на подоле волочилась по полу за спорщиками – девушки в пылу разборки на нее наступили. В общем, платье было безнадежно испорчено. О том, чтобы явиться в таком виде на отбор не было и речи.

– А ну замерли обе! – рявкнула мать семейства. Увлеченные девицы отскочили друг от друга, словно ошпаренные и застыли, тяжело дыша. – В чем дело? Что за безобразие? Вы себя видели? Взрослые уже, а ведете себя как дети! Иветта! Что с твоим платьем?

Старшая понуро потупилась.

– Матушка, Терисса хотела взять мое платье. То, зеленое. Оно такое старомодное, ее бы все засмеяли, я и не позволила. Прости.

Терисса изумленно вытаращилась на сестру. Та же грустно продолжала:

– Ты же знаешь, я хочу ей только добра. В таком ужасе она будет выглядеть кустиком, никто на нее и внимания не обратит...

Опущенный взгляд Иветты упал на ее собственное платье. Она взвизгнула, отпрыгнула подальше от сестры, хотя та стояла смирно, и старательно изобразила отчаяние.

– Мое платье! Оно испорчено! Что же мне делать?

– Надевай то, зеленое. – решительно выдала указание матушка. В ее ушах все еще звучало «Никто внимания не обратит», заглушая здравый смысл и память, которые подсказывали обратное. – Не пойдешь же ты в таком виде, позорить седины отца!

– Нет, конечно. Спасибо, матушка. – пробормотала Иветта в меру трагичным голосом, про себя ликуя.

Ее план отлично удался! Теперь главное – пройти каким-то образом первичный отбор.

Глава 6

Как именно отсеивают претенденток на первых порах, старательно замалчивалось. Из того, что знали все – дев собирали в огромном зале и неким образом их тестировали. Как и кто – неизвестно. Даже миссис Юнтис, сама прошедшая подобную процедуру, не могла сообщить подробностей. То ли с ее памятью поработали менталисты, то ли она принесла клятву о неразглашении. Расспрашивать было бесполезно, так что Иветта сосредоточилась на том, что могла изменить – собственном внешнем виде. Чтобы не выдать себя, поверх провокационной зелени она набросила тонкую накидку, скрывавшую верхнюю часть платья. Подол был вполне приличным, длиной до щиколотки, что действительно выглядело немного старомодно, так что миссис Юнтис, завидев дочь перед выходом, одобрительно кивнула и удовлетворенно переглянулась с мужем.

Супружеская пара проводила кровиночек до самого дворца. Дальше родителей и прочих родственников не пускали – только участницы отбора. Осенив дочерей звездным знаменем, миссис Юнтис пожелала младшей удачи, а ее муж строго посмотрел в глаза старшей.

– Без глупостей, Иветта. Тебя жених дома ждет. – напомнил ей отец. Девушка старательно растянула губы в невинной улыбке.

– Разумеется, папенька. – покорно пропела она, усыпляя бдительность. К ее полному восторгу, дар демона работал даже здесь, во дворце, где запрещались любого рода заклинания, а нарушившего запрет тут же арестовывали. Стражи, бдившие у входа, даже головы не повернули в сторону преступницы, что вселило в Иветту еще больше уверенности в себе и благополучном исходе дела.

Мистер Юнтис провожал дочерей тревожным взглядом до тех пор, пока они не скрылись из виду в сияющем огнями зале. Их заслонили другие спешащие на отбор претендентки, только тогда магистр устало вздохнул и отвернулся.

– У меня дурное предчувствие. – пожаловался он супруге.

– Наши девочки отлично воспитаны, красивы и родовиты. Думаю, и Терисса себе быстро найдет жениха. – легкомысленно отмахнулась от его скептицизма жена. – Что может пойти не так?

Мистер Юнтис был настроен далеко не так оптимистично, но его мнение, увы, никого здесь не волновало.

Взгляд отца Иветта ощущала всем телом, как некий тяжёлый груз.

Стоило им с сестрой скрыться из виду родителей, как в ней поселилась бесшабашная легкость. Девушка небрежно скинула накидку на руки подоспевшему лакею и внимательно огляделась, подмечая детали нарядов остальных претенденток. На фоне нежных розово-бежевых, пастельных воздушных облаков она выделялась, как яркий экзотический цветок в пустыне. Тяжелая вышивка и слои кружева притягивали взгляд к полной высокой груди, подчеркивали тонкую талию и оттеняли чуть рыжеватые волосы. Выглядела она превосходно, в чем еще раз убедилась, мимолетно взглянув на себя в зеркало.

Зал плавно переходил в длинную галерею с колоннами, многочисленные девы распределены группками, по знакомству. Хотя среди волнующегося кипенно-бежевого моря и мелькнула пара-тройка лиц, чьи имена Иветта могла вспомнить, но примыкать к собраниям она не спешила. У нее есть цель, а остальные на пути к этой цели не союзницы, а соперницы. Лучше сразу расставить границы и не пытаться сближаться ни с кем. А то потом куда сложнее будет подставить или опозорить слишком удачливую претендентку. Совесть еще проснется нескости... а с незнакомыми проделать все что угодно куда проще.

Потому Иветта, не дожидаясь сестру, двинулась вдоль галереи, разглядывая богатое убранство. Старинные фрески в большинстве своем были переделаны, часть перекрасили

совсем, другие видоизменили. Она читала в отцовской библиотеке древние манускрипты о смутных временах, когда Звезды попали в опалу и пришлось менять все записи и законодательство, уничтожая малейшее упоминание об опасной практике. Искусство запрет не обошел стороной – изображение женщины с более, чем одним мужчиной признали растлевающим ум и мораль, и вычистили откуда только могли. В первую очередь, разумеется, из королевского дворца и вообще столицы. Все памятники, картины и книги, описывавшие полигамные браки, тщательно собирали и уничтожали. За редким исключением вроде научных трактатов – да и те хранили под замком и защитными заклинаниями, наравне со смертельными ядами и запрещенными ритуалами.

Несмотря на то, что огромные двери в следующий зал распахнулись совершенно бесшумно, долгожданное движение заметили все. Взмолвленные девы, переговариваясь, потянулись туда, где сияли многочисленные огни на золоченном куполе свода. Огромный зал запросто вместил несметное количество претенденток – несмотря на то, что принимались только одаренные аристократки, по всей стране незамужних девиц подходящего возраста набралось более трех сотен.

Стоило последней из них переступить порог, двери сами собой захлопнулись и наступила давящая тишина. Иветта попробовала открыть рот, решив, что ей заложило уши, но не смогла. Что там, даже моргать не получалось – только пялиться перед собой, замерев на месте. Оглядев краем глаза остальных девушек, она порадовалась, что успела повернуться лицом к залу и ни с кем не разговаривала, иначе застыла бы со странным выражением и полукруглым ртом. Похоже, благодаря дару демона у нее обнаружился легкий иммунитет от происходящего вокруг заклинания. В отличие от остальных девиц, остекленевших взглядом и явно потерявших сознание, она все понимала, и даже могла немного двигать глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.